

Найдя настоящий дурманящий порошок, Гу Линчжи взял тонкую трубку, проткнул окно Фу Юньцзэ и начал вдвуть дым внутрь. Однако дым пошел по трубке обратно, чуть не заставив Гу Линчжи задохнуться.

Фу Юньцзэ пальцем закупорил трубку, затем резко распахнул окно изнутри, стоя в нижнем белье перед проемом.

— Э-э, ну, я... — Гу Линчжи не успел придумать оправдание, подняв голову, он заметил, что глаза у старшего господина Фу закрыты!

Когда у Фу Юньцзэ появилась привычка к лунатизму? Раньше, когда они жили вместе, он даже во сне не произносил ни слова!

— Линчжи, ты вернулся. — Уголки губ Фу Юньцзэ приподнялись, он смотрел в сторону Гу Линчжи.

Это... он спит, но видит его?

Гу Линчжи инстинктивно повернулся, чтобы уйти, но тот снова заговорил:

— Линчжи, не уходи, мне нужно с тобой поговорить!

Смирившись, Гу Линчжи развернулся и, перепрыгнув через окно, оказался внутри.

Фу Юньцзэ таинственно взял его за руку, привел в комнату, усадил, а сам, вращая кресло на колесах, направился к шкафу и начал там копаться.

— Помнишь, когда ты только приехал в поместье Фуцзэ? Ты очень хотел конфеты цзунцзы, которые третий дядя привез извне. Тогда ты был еще совсем юн, лет тринадцати-четырнадцати, всегда старался выглядеть серьезным, но тебе было неловко попросить...

Фу Юньцзэ долго копался в шкафу, наконец вытащил небольшой сверток, завернутый в шелковую ткань, и осторожно протянул его Гу Линчжи:

— Во время праздника Середины осени я попросил кого-то купить их, но мне было неловко тебе отдать. Теперь все хорошо, ты вернулся!

Гу Линчжи резко поднял голову и увидел, что старший господин Фу улыбается, как ребенок, сует конфеты ему в руки, а затем садится рядом, ожидая похвалы.

Глядя на слегка подтаявшие конфеты цзунцзы на ладони, Гу Линчжи не знал, когда тот их спрятал и можно ли их еще есть. Взяв одну конфету в рот, он надул щеки, а глаза его увлажнились.

Он давно забыл об этом. В то время Фу Чэньжань часто приносил вкусные вещи. Гу Линчжи, живший на севере, никогда не видел таких конфет с юга, поэтому смотрел на них с интересом. Фу Чэньжань предлагал ему попробовать, но он отказывался, а когда Фу Юньцзэ ел их, он снова смотрел.

На самом деле он просто хотел узнать, какой вкус у этих конфет, но не так уж сильно хотел их есть. Когда Фу Юньцзэ предлагал ему, он отказался и ушел.

Позже, повзрослев, он совсем забыл об этом, но оказалось, что тот помнил это так долго.

— Я съел, пойдешь со мной? — Гу Линчжи осторожно спросил, надеясь, что тот, возможно, его слышит.

Фу Юньцзэ действительно услышал и сразу же радостно кивнул:

— Хорошо!

Воспользовавшись темной безлунной ночью, Гу Линчжи повез Фу Юньцзэ, чтобы тихо покинуть поместье Фуцзэ.

Ведь сейчас сонный Фу Юньцзэ был таким послушным, лучше сначала выманить его, а если что, то оглушить и унести!

Ловушки и защитные механизмы поместья Фуцзэ для нынешнего Гу Линчжи были как пустое место, вывести кого-то наружу не составляло никакого труда.

— Кто там крадется?!

Громкий крик едва не заставил Гу Линчжи случайно толкнуть Фу Юньцзэ в пруд с лотосами.

Почему Чжун Лили вездесуща?! Почему она не спит ночью, а бродит без дела?!

Гу Линчжи поспешно сделал ей знак молчать, но Чжун Лили не обратила на это внимания, ее голос стал еще громче:

— Ах, так это ты! Что ты хочешь сделать с моим мужем?

Ну вот, у этой женщины голос пронзительный и тонкий, старший господин Фу уже медленно просыпается.

— Что происходит? — Фу Юньцзэ, разбуженный шумом, почувствовал головную боль, потер виски и посмотрел на стоящего за ним Гу Линчжи с видом вора и разъяренную Чжун Лили.

— Двоюродный брат, этот вор ночью снова пробрался сюда, неизвестно, куда он хочет тебя утащить!

— Юньцзэ, ты сам согласился пойти со мной, я же тебя спрашивал!

Они заговорили одновременно, а затем устремили друг на друга гневные взгляды.

— Ты врешь... ты несешь чушь!

— Ты сама воровка, разве твой муж согласился бы встать с постели и оказаться здесь, если бы я не приложил усилий?

Чжун Лили не смогла ему ответить, надула губы, топнула ногой и подошла к Фу Юньцзэ:

— Двоюродный брат!

Фу Юньцзэ успокаивающе похлопал ее по руке и серьезно произнес:

— Я не знаю, какие у тебя намерения в нашем поместье Фуцзэ. Учитывая, что ты однажды помогла нам в трудной ситуации, я относился к тебе как к гостю и проявлял снисхождение. Но я не могу позволить тебе совершать такие безумные поступки. Я не хочу с тобой ссориться,

уходи!

— Я не вру, ты сам согласился пойти со мной. Пойди со мной, и я обязательно вылечу тебя.

Фу Юньцзэ усмехнулся:

— Мое терпение не безгранично. Смешно, что ты думаешь, будто я соглашусь пойти с незнакомцем.

Не дожидаясь ответа Гу Линчжи, Фу Юньцзэ жестом попросил Чжун Лили отвезти его обратно.

Незнакомец?

Гу Линчжи открыл рот, но не смог ничего сказать, просто смотрел, как Чжун Лили уводит его.

Неужели он действительно ошибся?

Ведь тот уже все забыл, у него есть искренне любящая жена.

А он просто руководствовался эгоизмом, хотел сделать что-то, чтобы искупить свою вину, но, возможно, тот вовсе не нуждается в этом.

Гу Линчжи пошел вниз по горе. Ладно, если он не нуждается в этом, зачем ему лишний раз вмешиваться и разрушать покой, который тот с таким трудом обрел.

Идя, он вдруг увидел, что внизу горит множество огней, приглядевшись, он заметил множество людей с факелами, окруживших поместье Фуцзэ.

На головах у них были острые маленькие рога — это были демоны!

Девушка в легкой красной накидке с изящной фигурой стояла в центре, окруженная факелами, и ударила подчиненного, стоявшего на коленях:

— Бездарности!

— Я дала вам столько магических артефактов, чтобы вы сначала разобрались с несколькими упрямыми представителями небесных кланов в мире людей. Посмотрите на себя, жалкие! Аму и другие отправились в это поместье, и только один из вас смог сбежать!

— Принцесса, простите, мы уже почти добились успеха, но вдруг появился невероятно сильный молодой господин в черной одежде. Разница в силе была слишком велика, мы не смогли продержаться и полшага. Он просто поднял руку, и десятки наших братьев сразу же лишились голов!

Услышав это, принцесса Хуа Ю стала еще злее, продолжая ругать их за бездарность.

В мире людей кто еще обладает такой силой и занимается делами? Они давно скрылись в каких-то небесных горах, наслаждаясь покоем. Этот дурак еще и придумал какого-то молодого господина, думая, что Хуа Ю — трехлетний ребенок, которого можно обмануть!

— Сегодня вечером я сама возьму это поместье! Посмотрим, что может пойти не так, когда я лично руковожу! — Хуа Ю вытащила кнут из-за пояса, взмахнула им, и вокруг раздались трещащие электрические разряды.

На этот раз Хуа Ю снова попросила у отца много демонических солдат. Если она не добьется хоть какого-то успеха, даже если отец и любит ее, вероятно, мир демонов перейдет к ее брату Хуа Чжу!

— Но здесь повсюду ловушки и тайные проходы. В прошлый раз братья-призрачные культиваторы случайно нашли путь. Говорят, что эти механизмы могут меняться. Как мы поднимемся?

Хуа Ю ударила кнутом того, кто говорил:

— Бездарность! Я дала вам громовые жемчужины? Просто бросайте их на гору, все ловушки и проходы будут уничтожены!

— Есть!

Фу Юньцзэ только что улегся, как дверь с грохотом распахнулась.

Чувствуя, как пульсируют виски, он с трудом сдержал гнев:

— Ты с ума сошел? Зачем вернулся? Я же сказал...

— Подожди, слушай, произошло что-то серьезное! Твое поместье Фуцзэ окружено демонами. Снизу я не могу точно определить, сколько их, но примерно пять тысяч, и они уже поднимаются вверх!

Отсутствие ночных дозорных — это плохо. Даже если у вас много магических артефактов и мощные ловушки, это не спасет от повторных нападений.

— Лучше бы ты не шутил! — Фу Юньцзэ уже говорил сквозь зубы.

Внизу ярко горели огни, ученики поместья Фуцзэ наконец осознали, что их жилище окружено.

Обычно они сами окружали других, но теперь судьба повернулась, и их окружили.

Демоны, вооруженные громовыми жемчужинами, быстро поднимались вверх и вскоре уже прошли половину пути.

<http://bllate.org/book/16633/1523808>